

INNOVATIONS IN HUMANITIES: RESTARTING

edited by Aleksander Ostenda

Nataliia Rybka

Volodymyr Zharkykh

INNOVATIONS IN HUMANITIES: RESTARTING

edited by Aleksander Ostenda
Nataliia Rybka
Volodymyr Zharkykh

Series of monographs Faculty
of Architecture, Civil Engineering
and Applied Arts
Katowice School of Technology
Monograph 30

Editorial board

Aleksander Ostenda – Rector, Prof. WST, PhD, Katowice School of Technology
Volodymyr Zharkyykh – Prof., Doctor of Philosophy Sciences, Head of Philosophy and
Methodology of Science Department, Faculty of Humanities, Odessa National Polytechnic
University, Odesa (Ukraine)

Nataliia Rybka – PhD, Odessa National Polytechnic University, Odesa (Ukraine)
Iryna Ostopolets – PhD, Donbas State Pedagogical University, Slovyansk (Ukraine)
Oleksandr Nestorenko – PhD, the University of Economics in Bratislava,
Bratislava (Slovakia)

Reviewers

Emma Gansova, Prof., Doctor of Philosophy Sciences
Tamara Rozova, Doctor of Philosophy Sciences

Series of monographs Faculty of Architecture, Civil Engineering and
Applied Arts Katowice School of Technology

Monograph · 30

The authors bear full responsible for the text, quotations and illustrations

Copyright by Wyższa Szkoła Techniczna w Katowicach, 2019

ISBN 978-83-955125-5-1

Editorial compilation

Wydawnictwo Wyższej Szkoły Technicznej w Katowicach
ul. Rolna 43 40-555 Katowice, Poland
tel. 32 202 50 34, fax: 32 252 28 75

TABLE OF CONTENTS

Preface	4
Part 1. Innovative projects in the humanitarian sphere	5
1.1. Humanism and anthropocentrism as modern concepts of man	5
1.2. «Humanitarian expertise» as actual philosophical innovation	14
1.3. The multilingual component of European integration cultural-educational process	19
1.4. Environmental awareness as the existence problem of selection of models of self- realization of the modern human	27
1.5. Alternative modifications of homo economicus: modern context	33
1.6. Science and non-science of humanitarian knowledge	45
1.7. The humanitarian problems of the information society establishment and the innovative ways to solve them	55
Part 2. Humanitarian inventions	69
2.1. Ways and methods for optimizing cross-cultural relations	69
2.2. Psycholinguistic foundations of ternary description language	79
2.3. Positive deviance in the context of expression of a creative personality	92
2.4. Innovation in interpreting contradictions as a source of development of any systems	101
2.5. Innovative theoretical and methodological concept of pedagogical tolerance	110
2.6. The analysis of basic psychological approaches for studying risk propensity	118
2.7. Law and rule of law: innovation in understanding	124
Part 3. Philosophical and humanitarian disciplines: problems of teaching and studying	135
3.1. New horizons for the development of education in modern society	135
3.2. Disciplinary identification of philosophy education in the philosophical discourse	143
3.3. Educational trends in the training of Odessa polytechnics	151
3.4. Cheating as a form of academic misconduct in the student environment	159
3.5. Comics as an innovation in humanities	175
3.6. Innovative orientation of methodical preparation of the future teacher of fine arts in the process of studying the history of artistic education in Ukraine	187
Annotation	205
About the authors	211

Preface

The search for effective ways of social and economic development of society is the most pressing problem of our time, which experts are trying to solve using innovative technologies. But technological-and-business innovations do not make sense without managerial, socially-oriented innovations, without “humanitarian innovations”, since the human factor is the engine of systemic innovations.

So, innovation and technology are successful to the extent that human resources have been attracted, or we can say that successful innovation is a humanitarian innovation, which, of course, is provided by knowledge in the field of humanities.

We hope that our Round Table will contribute to their scientific growth!

Organizer, Associate Professor Natalia Rybka

Предисловие

Поиск эффективных путей социального и экономического развития общества является наиболее актуальной проблемой современности, которую специалисты пытаются решить, используя инновационные технологии. Но технологические-и-бизнес инновации не имеют смысла без управленческих, социально-направленных инноваций, без «гуманитарных инноваций», поскольку двигателем системных инноваций выступает человеческий фактор.

Итак, инновационная деятельность и технологии являются успешными в той мере, в которой были привлечены человеческие ресурсы, или можно сказать, что успешная инновация – это гуманитарная инновация, которая, конечно, обеспечивается знаниями в области гуманитаристики.

Надеемся, что наш Круглый Стол будет способствовать их научному росту!

Организатор, доц. Наталия Рыбка

1.3. The multilingual component of European integration cultural-educational process

1.3. Мультилингвальна компонента евроинтеграционного культурно-образовательного процесса

Динамизм социальных процессов на фоне эффективного освоения информационных технологий и ресурсов обуславливает либо корректировку, либо кардинальный пересмотр соответствующих научных концепций, что расширяет границы познания и использования социальной памяти, аккумулирующей культурный и исторический опыт социальных субъектов.

Концептами, определяющими развитие многих современных процессов, считают *интеграцию* и *глобализацию*. Эти понятия в научной литературе широко используются, но теоретическая проработка объяснительных возможностей данных категорий остаётся недостаточной. В основном, их разграничивают: интеграцию определяют как усиление связей между двумя и более странами, тогда как под глобализацией обычно понимают единую систему, существующую вне границ²¹. В то же время имеет место утверждение, что оба понятия подразумевают процессы, представляющие собой определённую степень мирового экономического развития, когда интеграция трактуется как расширение / увеличение связей между экономическими агентами, количественный рост взаимодействий, а глобализация – как наивысшая ступень развития международных отношений, качественная трансформация мировой экономики в единый «организм».²² Ряд других исследователей²³ считает, что под глобализацией следует понимать взаимосвязь участников того или иного процесса, а под интеграцией – сам процесс объединения отдельных элементов в единую систему.

Перечисленное свидетельствует о том, что каждая отдельно взятая позиция в смысловом значении только частично соответствует важному теоретико-познавательному статусу названных концептов.

Поскольку в современном мире интеграция занимает приоритетное место во всех сферах человеческой деятельности, то необходимость многоаспектного

²¹Евдокимов, А. (2005): Проблемы глобализации мировой экономики: монография. СПб: ГУЭФ, 2005. С.34.

²²Думская, Н. (2012): Современная экономическая наука. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 473.

²³Тарасова, Н. (2013): Сущность и особенности глобализации на современном этапе развития экономики: Молодой учёный, 2013, №10., с. 398; Мазунина, Н. (2014): Европейский союз: от глобализации к дезинтеграции: Евразийский Союз Учёных (ЕСУ). 2014. №8. С. 156.

теоретического осмысления данного феномена, его прикладного анализа не теряет своей актуальности.

Основываясь на функциональном аспекте интеграции, мы акцентируем интенциональную составляющую дефиниции: интеграция, способствуя консолидации субъектов на основании наличия общих ценностей, стимулирует их взаимодействие, в основе которого – *желания субъектов удовлетворить свои интересы и интересы мирового сообщества.*

Плюрализм и неоднозначность этого мира, личностного объяснения его характеристик являются фактом жизни: неодинаковые интересы, различия в выборе объектов изучения и определении их ценности, неоднозначность мнений, идей и представлений – при таких обстоятельствах коммуникантам приходится искать новые ресурсы и способы гармонизации своих интересов. Желание прийти к взаимопониманию и общность интересов приводят к конструктивным результатам и, таким образом, создается контекст консенсуса, в котором действия каждого участника согласуются с действиями партнера.

В контексте неоднополярности мира для плодотворного диалога умение проявлять гибкость среди нелинейных воздействий и находить в них конструктивные альтернативы является насущной необходимостью, то есть необходимостью для кросскультурного развития человечества в целом, на принципах взаимодействия и взаимозаинтересованности в достижении взаимопонимания и гармонии в процессе реализации социального, делового и научного партнерства²⁴.

Наряду с названным фактором развития интеграционных процессов важной предпосылкой объединения, формирования единого открытого информационно-коммуникативного и культурно-образовательного пространства выступает развитие глобальных би-/мультилингвальных процессов современности как одна из тенденций языкового развития общества.

Изучение роли и влияния дву-/многоязычия на современное общество детерминировано геополитическими процессами, т.н. «переделом мира» и стремлением к определению национальной идентичности, что, вместе взятое, заставляет по-новому смотреть на некоторые существующие в обществе проблемы, одной из которых и является языковое развитие общества.

Отметим, что сегодня исследователи особое значение придают коммуникативным практикам, которые считаются ключевым фактором становления

²⁴Коляда-Березовская, Т.(2017): Діалог & партнерство – комунікаційна домінанта епохи : Інформаційна освіта та профес.-комунікат.технології XXI ст., 2017 р., Полтава, 2017. С. 134.

гармонично-культурного единства общества. Ключевая роль при этом закрепляется за мультилингвизмом как интегрирующим элементом социального взаимодействия, с его многозначной трактовкой. Сложность понятия в том, что в нем сочетаются факторы, из-за которых оно является многогранным сплетением определенных аспектов коммуникативного контекста. Когнитивная структура термина «мультилингвизм» рассматривается с различных позиций: научное обоснование, определение экзистенциального и смыслового наполнения. Впрочем, разные подходы не только не исключают друг друга, но являются комплементарным исследованием различных сторон одного и того же процесса, то есть применяются для более глубокого постижения дефиниции.

Так, билингвизм рассматривается и как попеременное пользование двумя языками, и как умение даже при минимальном знании двух языков осуществлять успешную коммуникацию, и как одинаково совершенное владение двумя языками²⁵.

А. Швейцер и Л. Никольский определяют билингвизм как сложное явление, рассматриваемое во многих аспектах – лингвистическом, психологическом, социолингвистическом, как «сосуществование двух языков в рамках одного языкового (речевого) коллектива, использующего эти языки в различных коммуникативных сферах, в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта. Оба языка, обслуживая единый коллектив, образуют единую социально-коммуникативную систему и находятся в функциональной дополнительности друг к другу»²⁶.

Билингвизм также рассматривается как культурное сосуществование отдельных этносов в рамках одного государства, этносов, отличающихся своей самобытностью, традициями, а самое главное – языками. И во многих странах, например, Швейцарии, Канаде, Бельгии и др. данное явление приобрело «узаконенную» форму в виде признания нескольких языков государственными, т.е. би-/мультилингвизм не является предметом национальных противоречий.

Более того, в последнее время мультилингвизм стали рассматривать через призму философского анализа, поскольку многоаспектность данного феномена приводит к своеобразному *дуализму*: одни признают за билингвизмом право на функционирование двух языков в рамках одного социума, другие говорят лишь о диалектальной основе государственного языка. В любом случае, билингвизм

²⁵Bhatia, T. & Ritchie, W. (Ed.) (2013): *The Handbook of Bilingualism and Multilingualism*, Second Edition. Blackwell Publishing Ltd.

²⁶Швейцер, А (1978) Введение в социолингвистику. М.: Высш. школа, 1978. С. 116.

приобретает статус личностной философии индивида и «признанного» явления, глубоко рефлексивного, мировоззренчески сформированного феномена.

В контексте сказанного разделяем такое определение: билингвизм представляет собой реальное социальное явление, символизирующее внешнюю сферу культурной толерантности, выступая социально-исторической предпосылкой и органической составляющей *мультикультурализма* как условие и коммуникативный механизм реализации *кросскультурного диалога*.

Как позитивный фактор межкультурного взаимодействия би-/мультилингвизм во всем мире стал повседневной реальностью. Однако, он существенно дифференцирован особенностями национальных социокультурных систем, государственной политикой национального культурного развития как в моно-, так и в полиэтнических сообществах. Тем не менее, трудно переоценить его роль в становлении социальной гетерогенности на пути достижения «глобального гуманизма» в рамках общества с различными национальными моделями. Поэтому именно мультилингвальная компонента евроинтеграционного культурно-образовательного процесса выступает объектом нашего рассмотрения

Напомним, что языковая политика как совокупность мер, принимаемых государством, классом, партией, этносом для изменения или сохранения существующего функционального распределения языковых образований, для введения новых и консервации употребляемых языковых норм²⁷, остаётся предметом дискуссий. Объективная сложность этого явления заключается в противоречии, связанном с основной функцией языка: прежде всего, язык – это способ общения, в то же время – главный признак национальной идентичности, что делает его не только средством объединения людей в рамках социального субъекта, но и разъединения, разобщения.

Обзор международных и государственных документов, научной, публицистической литературы позволяет выделить как общие черты, так и заметные различия в языковой политике ЕС и Украины. Прежде всего, как правовые субъекты они располагают необходимым фундаментом для проведения языковой политики, направленной на укрепление мультилингвизма. Общим является следующее: как ЕС объединяет европейские государства, внутри каждого из которых есть национальные образования, так и Украина является многонациональным и

²⁷ <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

многоязычным государственным образованием.²⁸ Особенно показательным примером может служить южный регион Украины с его полиэтническим составом населения: только на территории Одессы и Одесской области проживают представители свыше 133 народностей и национальностей. И имеющая здесь место мультилингвальная реальность представляет объективную сложность в учреждениях высшего образования: украино-русское двуязычие, в котором оказываются студенты-иностранцы, их родной язык и фоновая коммуникация со студентами других национальностей, обучающимися на неродном языке.

Глобальные интеграционные процессы современного мира как объективная тенденция развития всех сфер общественной жизни детерминируют качественное реформирование образовательной и научной сферы. Политико-правовые и организационные аспекты этого процесса на европейском континенте закреплены в Лиссабонской стратегии, что нашло свою конкретизацию в процессе формирования единого европейского пространства образования и науки. Следовательно, одной из злободневных задач развития нашего государства можно считать реализацию политики би-/мультилингвизма, подобно странам Европы, которая в последнее время столкнулась с различными вызовами, в частности, с необходимостью сохранения культуры каждого государства-члена ЕС.

Отправным пунктом для развития языковой политики является, с одной стороны, неизбежность общего языка как средства общения, а с другой стороны, – необходимость развития языков меньшинств как основы национальной идентичности. В Украине только один официальный государственный язык – украинский, установленный в соответствии с Конституцией Украины и Законом²⁹. Наряду с этим, основные принципы и направления развития языковой политики Украины закреплены в «Концепции государственной языковой политики» от 15.02.2010 г. [Концепція державної мовної політики]. При этом в Европейском союзе, объединяющем 27 государств, насчитывается 23 официальных языка [The European Commission Website], а в каждом из государств-членов конституцией или другим законом закреплены свои государственные языки. Показательным является и тот факт, что некоторые государства, входящие в состав Европейского союза, уже исторически сложились как мультилингвальные страны, и в них официальным провозглашен не один, а сразу несколько языков, в том числе и языки меньшинств.

²⁸Смирнова, Т. (2012): Основные тенденции развития европейской языковой политики и пути ее реализации: Политическая лингвистика. 2012. № 2. С. 153-157.

²⁹Про забезпечення функціонування української мови як державної : Закон України від 25 квітня 2019 р. Відомості Верховної Ради (ВВР), 2019, № 21, ст.81 <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19>

Так, например, в Испании, наряду с испанскими официальными языками являются галисийский, каталанский, баскский и аранский, используемые на автономных территориях [Wikipedia; Riagain 2006].

Кроме вышесказанного, необходимо отметить, что термин «мультилингвизм» используют для объяснения сосуществования различных языковых сообществ на одной географической, геополитической территории или в рамках одного политического образования, трактуя его как возможность сообществ, групп, институтов и граждан владеть на постоянной основе более чем одним языком в повседневной жизни. Изучение жителями европейских государств, равно как и гражданами Украины, второго языка (и не обязательно только английского) в дополнение к своему родному должно помогать становиться более открытыми к другим взглядам и культурам, в совершенствовании познавательных способностей, знании родного языка, а также способствовать в выборе места работы или обучения³⁰.

На уровне европейского общества гражданами, проживающими в разных странах, воплощаются различные проекты Еврокомиссии, направленные на благоприятствование изучению иностранных языков. В связи с этим особое внимание в языковой политике, в частности ЕС и государств-членов, уделяется именно воплощению инновационных технологий в изучении европейских языков. Благоприятствование изучению иностранных языков приобрело особый статус, стало одним из важнейших направлений в деятельности Еврокомиссии и других институтов ЕС и оформилось в политику в сфере обучения иностранным языкам («Language Learning Policies»). Первая программа «Lingua», введенная в 1989 г., нашла свое отражение как языковая проблематика в резолюциях Европейского парламента и Европейского совета, призывающих Европейскую комиссию разработать и ввести ряд мер, направленных на благоприятствование изучению иностранных языков.

Одним из важнейших этапов в развитии европейской языковой политики был Барселонский саммит Европейского союза (2002 г.): на нем главы государств или правительств объявили о внедрении в образовательные системы стран-членов принципа «родной язык плюс два иностранных» и «индикатора лингвистической

³⁰Смирнова, Т. (2012): Основные тенденции развития европейской языковой политики и пути ее реализации: Политическая лингвистика. 2012. № 2. С. 153—157; Коржакова, М. (2010): Мультилингвизм в образовательной политике Евросоюза: Образование и воспитание. 2010. № 9. С. 72—75; High level group of multilingualism. Commission of the European Communities : Final Report. 2007; Пелагеша, Н. (2008): Языковая политика ЕС: язык родной и два иностранных: Зеркало недели. 2008. № 25. URL: http://zn.ua/EDUCATION/yazykrodnoy_i_dva_inostrannyh-54180.html

компетентности».³¹ В соответствии с резолюциями ЕС был принят план действий под названием «Благоприятствование изучению иностранных языков и лингвистическому разнообразию 2004-2006», направленный на развитие трех стратегических направлений: 1) изучение иностранных языков в течение жизни, 2) улучшение преподавания иностранных языков и 3) создание благоприятной среды для изучения языков. В этом плане сформулированы 47 конкретных предложений по деятельности Европейской комиссии, и в соответствии с данными рекомендациями проводились общеевропейские научные исследования, конференции, семинары и информационные кампании, посвященные языковым проблемам. Тем самым языковая политика стала одним из приоритетных направлений в новых программах ЕС последующего периода: спонсировалось посещение студентами курсов языковой подготовки, предоставлялись гранты учителям иностранных языков, был реконструирован языковой портал «Европа» и т. п.

Европейский союз, сочетающий признаки международной организации и государства, политически и экономически нацелен на региональную интеграцию. Решения принимаются наднациональными институтами либо посредством переговоров со странами-членами. Однако анализ языковой политики в ЕС и Украине демонстрирует, что некоторые процессы в этой области совершенно не зависят от общественного устройства. В условиях западной демократии идет процесс глобального распространения английского языка, который теснит языки, некоторые из которых еще недавно были ему функционально равнозначны.³²

В качестве вывода можно констатировать следующее:

во-первых, в Европейском союзе есть возможность уделять языковой политике большее внимание, чем в Украине;

во-вторых, европейская языковая политика мультилингвизма нацелена на создание внутри ЕС мультикультурного и многоязычного общества, характеризующегося, с одной стороны, сохранением национальной культуры каждого государства-члена ЕС, с другой – благоприятствованием изучению иностранных языков во всех странах;

в-третьих, в Украине в связи с аналогичными установками в языковой политике должны приниматься определенные меры с целью сохранения и укрепления как государственного, так и языка идентичности;

³¹Пелагеша, Н. (2008). Language Planning and Policy in Europe / ed. by R. B. Baldauf Jr., R. B. Kaplan. 2005. V. 1-3.

³²Смирнова, Т.(2012): 153-157.

в-четвёртых, необходимо учитывать различный экономический потенциал ЕС и Украины и тот факт, что государства-члены ЕС обладают гораздо большей самостоятельностью в политической, экономической, социальной и других сферах.

Кроме того, в последние десятилетия постоянно растет исследовательский интерес к различным аспектам билингвизма, например, билингвальное развитие, билингвальные процессы, билингвальное взаимодействие. Сделан решительный шаг в детализации языковых ситуаций и в характеристике параметров, способов или форм функционирования языков. В наше время стало очевидным, что культурная социализация, то есть расширение сфер проявления языковой личности и расширение коммуникативного пространства и коммуникативных потребностей не должны сопровождаться сменой языка – ни при одноязычии, ни при двуязычии. Введено в оборот понятие (в работе В.В.Иванова «Лингвистика третьего тысячелетия») «лингвистическая биография», изучение которой определяется как научная задача: исследователи считают, что лингвистическая биография может представлять собой развивающееся явление, может включать освоение второго, третьего, какого угодно языка, но при этом не должна иметь переломов и перегибов. А культурная социализация в условиях би-/мультилингвизма не должна предполагать прессинговой смены языка и, соответственно, должна предлагать равные условия и равные уровни функционирования языков, обеспечивающих социализацию подрастающего поколения.

Итак, мультилингвизм и мультикультурализм как ключевые категории межкультурной стратегии и новой глобальной экологии культуры, отражающие основные тенденции развития европейской языковой политики, изучение которых необходимо, прежде всего, в Украине, для осознания социокультурных ценностей глобального гуманизма.

ANNOTATION

Part 1. INNOVATIVE PROJECTS IN THE HUMANITARIAN SPHERE

1.1. Purtskhvanidze O. HUMANISM AND ANTHROPOCENTRISM AS MODERN CONCEPTS OF MAN

The article emphasizes the value of humanism, which lies in the value of man in the world. In this case, humanism and anthropocentrism are inextricable: if humanism recognizes the value of a person, then anthropocentrism is central because of its value. The gap between humanism and anthropocentrism is an artificial gap. If anthropocentrism is deprived of humanity, then only naked human activity remains, does not pay attention to anything and subjugates everything around, activity as humanity, activity when a person forgets his own essence.

1.2. Rybka N. «HUMANITARIAN EXPERTISE» AS ACTUAL PHILOSOPHICAL INNOVATION

The study considers “humanitarian expertise” as a relevant philosophical innovation. The author also explores it as a relatively autonomous expert system. The article substantiates that the ideology of humanitarian expertise lies in the fact that this philosophical innovation forces people to actively participate in the best structure of the world, directly transforming their worldview.

1.3. Koliada-Berezovska T. THE MULTILINGUAL COMPONENT OF EUROPEAN INTEGRATION CULTURAL-EDUCATIONAL PROCESS

Analyzed are the conceptual notions that determine the modern society dominant processes, language development models in the EU and Ukraine, and the role of multilingual processes whose organic component and key tool is the bilingualism. Essential role here is attributed to the necessity of multifaceted representation of multilingualistic European policy aimed at creating a multicultural and multilingual society within the EU, such society being characterized both by the preservation of each EU member state national culture, and by creating a beneficial environment for the foreign language and respective culture studies.

1.4. Prylutska A. ENVIRONMENTAL AWARENESS AS THE EXISTENCE PROBLEM OF SELECTION OF MODELS OF SELF-REALIZATION OF THE MODERN HUMAN

The article analyzes the potential of the existential personality setting in the face of social crises, the issues of ecological consciousness and the freedom to choose models of self-realization of modern human. Constructiveness and effectiveness of existential way of life are investigated on the example of ecological practices and downshifting phenomenon.

In today's Ukrainian socio-cultural context, the existential problems of responsibility for one's choice of life path are actualized. This choice as an existential choice is certainly an axiological choice. Traditional family values and families remain relevant to Ukrainians. In times of social

ABOUT THE AUTHORS

Part 1. Innovative projects in the humanitarian sphere

- 1.1. **Olga Purtskhvanidze** – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Odessa National Academy of Food Technologies, Odesa (Ukraine).
- 1.2. **Nataliia Rybka** – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Odessa National Polytechnic University, Odesa (Ukraine).
- 1.3. **Tetiana Koliada-Berezovska** – PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Odessa National Polytechnic University, Odesa (Ukraine).
- 1.4. **Alla Prylutska**– PhD, Associate Professor, National Aerospace University "Kharkiv Aviation Institute", Kharkiv (Ukraine).
- 1.5. **Oksana Petinova** – Doctor of Philosophy Sciences, Prof., South Ukrainian National Pedagogical University named after K.D.Ushynsky
- 1.6. **Alexander Afanasiev** – Doctor of Philosophy Sciences, Prof., Odessa National Polytechnic University, Odesa (Ukraine).
Irina Vasilenko – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Odessa National Academy of Communications named after A.S. Popov, Odesa (Ukraine).
- 1.7. **Alexei Zaporozhenko**– PhD in Philosophy, Associate Professor, Izmail State University of Humanities, Izmail (Ukraine).

Part 2. Humanitarian inventions

- 2.1. **Volodymyr Zharkyykh** – Doctor of Philosophy Sciences, Professor, Odessa National Polytechnical University, Odesa (Ukraine).
- 2.2. **Iryna Yanushevych** – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Odessa National Polytechnic University, Odesa (Ukraine)
- 2.3. **Olena Karanfilova** – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture of Civil Engineering and Architecture, Odesa (Ukraine).
- 2.4. **Anatolii Kryzhantovskiy** – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture of Civil Engineering and Architecture, Odesa (Ukraine).
Oksana Kryzhantovska – Master of Architecture, Senior Lecturer, Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture of Civil Engineering and Architecture, Odesa (Ukraine).
- 2.5. **Iruna Ohorodnichuk** – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture of Civil Engineering and Architecture, Odesa (Ukraine).

- 2.6. **Svitlana Bykova** – PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture of Civil Engineering and Architecture, Odesa (Ukraine).
- 2.7. **Iryna Krasiuk** – Master of Law, Senior Lecturer, Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture of Civil Engineering and Architecture, Odesa (Ukraine).

Part 3. Philosophical and humanitarian disciplines: problems of teaching and studying

- 3.1. **Iruna Kadiievska** – Doctor of Philosophy Sciences, Professor, Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture of Civil Engineering and Architecture, Odesa (Ukraine).
- 3.2. **Hanna Yemelianenko** – Doctor of Philosophy Sciences, Professor, State Higher Educational Institution “Donbas State Pedagogical University”, Slavyansk (Ukraine).
- Larisa Abyzova** – PhD in of Philosophy, Associate Professor, State Higher Educational Institution “Donbas State Pedagogical University”, Slavyansk (Ukraine).
- 3.3. **Olga Romanova** – PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Odessa National Polytechnic University, Odesa (Ukraine).
- 3.4. **Natalia Borodina** – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Odessa National Polytechnic University, Odesa (Ukraine).
- 3.5. **Oleksii Savchenkov** – Assistant, Odessa National Polytechnic University, Odesa (Ukraine).
- 3.6. **Yuliia Malezhyk** – Senior Lecturer, Volodymyr Vynnychenko Central Ukrainian State Pedagogical University, Kropyvnytskyi (Ukraine).

803

Handwritten notes in the left column, including the word "Syllabus" at the top.

Handwritten notes in the middle column, including the word "Syllabus" at the top.

Handwritten notes in the right column, including the word "Syllabus" at the top.